

циология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 г.) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / Отв. ред. В.А. Мансуров. М.: Российское общество социологов, 2016а. С. 8862–8869.

Вепрева И. Т. Наречие *по-российски* как маркер стереотипной репрезентации России // Речевое воздействие в политическом дискурсе: материалы Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 1–3 дек. 2016 г.) / Гл. ред. А. П. Чудинов; ФГБОУ ВО «Урал. гос. пед. ун-т». Екатеринбург, 2016б. С. 17–20.

Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). Изд. 2-е. М.: Высшая школа. 1972.

Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. Учеб. пособие. М.: Просвещение, 1973.

Мищукова Д. Вьетнам: Путешествие в страну драконов и фей. Ханой: Изд-во культуры и информации, 2010.

Нгуен Тхи Ле. Фонетическая система в русском и вьетнамском языках (опыт сопоставительного описания) // VI Всероссийская научно-практическая конференция «Научная инициатива иностранных студентов и аспирантов российских вузов» 24–26 апреля 2013 г. Сб. докладов. Т. 2. Томск: Изд-во Томск. политехн. ун-та, 2013. С. 282–285.

Новоженова З. Л. Что и как у русских по-польски // Проблемы речевой коммуникации. Саратов: Изд-во Саратовск. ун-та, 2014. Вып. 14. С. 134–145.

Русская грамматика : в 2-х т. Т. 1. М.: Наука, 1980.

Шарова Н. А. Цели и задачи ввязывания США в войну во Вьетнаме 1965–1968 гг. // Молодой ученый. 2014. № 20. С. 521–524.

Цзя Пэнлин
аспирант УрФУ

ФОРМУЛЫ РЕЧЕВОГО ЭТИКЕТА В ДИАЛОГАХ ГЕРОЕВ ФИЛЬМА «ПИТЕР FM»

Проблемам речевого этикета посвящена обширная лингвистическая литература. Н. И. Формановская отмечает: «Под речевым этикетом понимаются регулирующие правила речевого поведения, сис-

тема национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [Формановская 1987: 9]. В данном определении существенным является системно-функциональный подход к объекту: этикет трактуется как особым образом организованная нормативная система формульных единиц; основной признается контактообразующая, фатическая функция [Винокур 1993: 5]. Важной является культурно-специфическая характеристика русского речевого этикета. Выбор этикетных формул способствует реализации этической уместности речевого коммуникативного взаимодействия: «В каждой речевой ситуации, требующей применения речевого этикета, мы можем выбрать наиболее уместное, приемлемое выражение из того множества форм, которым обеспечил нас язык» [Формановская 2005: 117]. Вектор отбора этикетных слов и выражений в значительной мере определяется языковым паспортом говорящего.

«Языковой паспорт человека – это та информация, которую человек произвольно передает о себе, когда он говорит» [Попова, Стернин 2004: 23]. Языковой паспорт включает информацию о поле, возрасте, месте рождения, этническом происхождении, а также эмоциональном и физическом состоянии в момент речи. Языковой паспорт говорящего ярко проявляется в звуковом оформлении его речи, ее интонационном своеобразии. «Региональные особенности произношения дают представление о том, где человек родился или где прошла большая часть его жизни» [Там же: 23].

В данной статье анализируются разговорные диалоги, извлеченные из сценария фильма «Питер FM». Авторы сценария – Оксана Бычкова, Нана Гринштейн; режиссер – Оксана Бычкова [Электронный ресурс: <http://vvord.ru/tekst-filma/Piter-FM/>]. Героями фильма являются молодые люди, живущие в Санкт-Петербурге, имеющие высшее образование: Маша и ее подруга Лера – журналистки, радиоведущие; Максим и его друзья – архитекторы. Остановимся на характеристике типов этикетных формул в диалогах и полилогах.

Формулы обращения:

В русском языке формулы обращения являются вариативными. Это в значительной степени зависит от наличия вариантов собственного имени. Проследим возможности варьирования женского имени *Мария* в функции обращения.

Лера (Л.) *Здорово, Машенция* (шутливо-разговорная форма полного имени *Мария*).

Маша (М.) *Здорово*.

Подруги Лера и Маша приветствуют друг друга. В подобных случаях выбор разговорно-сниженных формул обращения и приветствия соответствует избранной тональности дружеского расположения. Важно, что возраст девушек позволяет им общаться без соблюдения формальностей. Коммуникативные позиции подруг демонстрируют равенство в разных ситуациях. Ср.:

Л. *Ой, Машка. А чо опоздала?*

М. *Да свадьба эта...*

Радиоведущая Маша опоздала на работу. Лера спрашивает о причине. *Машка* – уменьшительная форма полного имени *Мария*. Междометие выражает удивление и тревогу. При этом разговор сохраняет непринужденную тональность. Кроме того, эмоциональная интонация инициальной реплики располагает к открытости.

Еще один пример:

М. *Слушай, Лерыч* (нестандартная уменьшительная форма имени *Валерия*)... *ты можешь часок на эфире посидеть?*

Л. У-у.

М. *Нам с Костиком надо кольца купить*.

Л. *Я умираю*.

Маша обращается к подруге с просьбой поработать вместо нее некоторое время, так как ей надо купить обручальные кольца. Здесь реализуется вариант мужского имени, но не в позиции обращения, а в позиции объекта. *Костик* – уменьшительно-ласкательная форма имени *Константин*.

Охарактеризуем коммуникативные контакты Маши с молодыми людьми. Здесь значимость приобретают половые различия и ролевые позиции, включенные в ситуацию.

Костя (К.) *Я надеюсь, ты его (телефон) тоже потеряешь?*

М. *Конечно*.

К. *Угу, Маша-растеряша*.

Маша потеряла телефон, ее жених Костя, иронизируя, употребляет разговорное обращение: *Маша* – уменьшительная форма имени

Мария. Функция обращения соединяется с функцией характеризующего предиката. Шутливая дразнилка *Маша-растеряша* обычно употребляется в детской речи.

Следующий диалог Маши с Костей наполнен тревожными интонациями: девушка ощущает нежелание жениха включиться в психологически важную для нее беседу:

М. *А помнишь, в первом классе у тебя тоже был серый костюм? Я ж тебя знаю почти всю жизнь. Ужас.*

К. *В каком смысле? Марушь, Маруся. Давай спать. Завтра родители просили заехать, у них какое-то дело там, твоих родителей подключили. Еще эти лимузины. Ой, дел, дел... утро вечера мудренее.*

Маша хочет поговорить с Костей по душам, но Костя думает только о подготовке к свадьбе. *Марушь / Маруся* – уменьшительные формы имени *Мария*. Обращения по имени сигнализируют желание Константина не разрушать сложившиеся отношения. Ср.:

М. *Костя* (распространенная уменьшительная форма от полного имени *Константин*)!

К. *Щас, Машуль* (еще одна уменьшительно-ласкательная форма от полного имени).

М. *Кость* (усеченная форма полного имени *Константин*), *мне надо идти.*

К. *Щас пойдём.*

Следующий диалог:

К. *Чего? Ну что за шутки? Свадьбы не будет. Я не понял, что значит – свадьбы не будет?*

М. *Я не могу. Костя. Ну, пойми меня, пожалуйста. Костенька* (уменьшительно-ласкательная форма полного имени *Константин*), *ты очень хороший. Костя, ты самый близкий человек, который у меня есть. Ну, пойми, пожалуйста. Костя, это не глупость.*

Повтор и вариация уменьшительных форм имени усиливают эмоциональную составляющую общения.

Ситуативное развитие приобретает знакомство Маши с Максимом.

М. *Скажите, а мой телефон в хороших руках?*

Максим (Макс.) *Да, Маши* (усеченная форма уменьшительного имени *Маша*), *вам повезло.*

Молодой человек выбирает форму *вы*-отношения к незнакомой девушке.

Маша потеряла телефон. Пропажу нашел Максим, который беседует с ней по телефону как с ровесницей.

М. *А как вас зовут?*

Макс. **Максим.** *А как вам вернуть телефон?*

Маша и Максим разговаривают по телефону. Формула отношения и реакция на нее позволяют регулировать дальнейшее коммуникативное взаимодействие, свободно использовать имя, собственное в роли обращения.

Максим разговаривает одновременно с Мариной и Машей.

Макс. *Алло, да, **Марин** (усеченная форма полного имени *Марина*), я звонил. Извините (эта этикетная формула обращение к Маше). Да, я по поводу ... что б ты вещи забрала. Да, ну ... когда тебе удобно. Давай сегодня. Давай. Во сколько? В десять. Хо... щас.*

Приведем пример разговора друзей:

Витя (В.) **Макс**, ты слышишь?

Макс. *Ну, вы, отцы, даете. Спасибо.*

Внимания заслуживает шутливо-ироническое обращение *отцы*, способствующее выражению крайнего удивления и восторга. Лишенная официоза благодарность за любимую песню, которая по просьбе друзей была исполнена для Максима по радио, сближает коммуникантов, открывает перспективы дальнейшего неформального общения.

Формулы приветствия:

Л. **Здорово**, Машенция.

М. **Здорово.**

Подруги Маша и Лера приветствуют друг друга. *Здорово (междом. прост.)* – «форма приветствия при встрече с приятелями, знакомыми, к которым говорящий обычно обращается на "ты"» [Балакай 2001: 183]. Ср.:

М. **Привет.**

К. **Привет.**

Маша и ее жених Костя встречаются на улице и приветствуют друг друга. *Привет (разг.)* – «форма дружеского приветствия при

встрече с приятелями, близкими знакомыми, родственниками, равными или младшими по возрасту, положению. Употр. самостоятельно или с обращением (получила распространение в советский период преимущ. в молодежной среде)» [Балакай 2001: 403]. Именно эта разговорная этикетная форма преобладает в тексте сценария.

М. *Здравствуйте.*

Макс. ***Здравствуйте.***

Маша и Максим впервые разговаривают по телефону. Именно поэтому реализуется нейтральная, наиболее употребительная форма приветствия в сочетании с *вы*-отношением. *Здравствуй/те* – «самая употребительная форма приветствия при встрече, знакомстве, обращении по телефону, в письме» [Балакай 2001: 190]. Ср.:

Татьяна Петровна ***Здравствуй.***

Макс. ***Здравствуйте, Татьяна Петровна.***

В данном случае играет роль возрастной фактор. Татьяна Петровна употребляет форму *ты*-отношения. Максим – форму *вы*-отношения и вежливое обращение по имени и отчеству. Нейтральное обращение может произноситься небрежно. В этом случае оно приобретает сниженный характер, хотя и не препятствует контактному взаимодействию. Ср.: Максим, Татьяна Петровна (работница домоуправления), и управдом Виктор Тихонович приветствуют друг друга.

Макс. ***Здравствуйте.***

Татьяна Петровна ***Здравствуйте.***

Виктор Тихонович ***Здрасьте.***

Здрасьте (здрасьте) – «форма беглого произношения приветствия в обиходно-разговорной речи и просторечии» [Балакай 2001: 191].

Формулы прощания:

В диалоге Маши и Максима формулы прощания варьируются:

М. *Ну что, до завтра?*

Макс. *Да, и а... Пока.*

Макс. *Шучу. Да, могу подождать, щас. Извините.*

М. *Алло, да. Ну, я в красной куртке, невысокая. Да, хорошо, до встречи.*

Маша и Максим беседуют по телефону. *До + (сущ. Род. пад. со знач. времени, события)* – «Типизированная модель формул проща-

ния с намерением, пожеланием встретиться вновь (иногда с указанием времени и места встречи). Может употребл. в составе усложненных форм прощания в сочет. со словами прощай/те, пока и др. При офиц. или повышенно вежл. прощании употр. в сочет. с обращением» [Балакай 2001: 138]. Контактные формы извинения, согласия, уступки программируют будущую неформальную встречу молодых людей.

Молодые люди разного пола вне рабочей обстановки не забывают прощаться друг с другом, поддерживая дружеский контакт и его продолжение:

Л. *Ладно, пока.*

К. *Давай.*

Рабочий день завершен. Лера и Костя прощаются. *Давай (прост.)* – «форма дружеск. или фамильярн. прощания» [Балакай 2001: 125], содержащая также имплицитное пожелание чего-л. приятного.

В тексте сценария употребляются преимущественно разговорно-сниженные этикетные формулы.

Санек. *Ты просто чумовая. У тебя программа супер. Скажи, солнышко, а как ты выглядишь? Ну, там, цвет глаз, размер...*

М. О, Санечка, спасибо тебе за прямоту, *пока*, звони еще.

Радиоведущая Маша в прямом эфире прощается с радиослушателем: *Пока* – «форма дружеск. или фамильярн. прощания» [Балакай 2001: 369]. Современные радиоканалы используют интерактивные средства контакта: беседа радиоведущего и слушателя в данном случае – пример непринужденного общения "на равных". Маша намеренно употребляет уменьшительно-ласкательную форму обращения по имени (*Санечка* – полное имя *Александр*); бесцеремонность радиослушателя она оценивает как искренний комплимент. Поддерживая фамильярную тональность, употребляет соответствующую формулу прощания, которая не препятствует дальнейшему общению в тональности, избранной радиослушателем. Подобный выбор этикетных средств позволяет реализовать стратегию формирования и сохранения целевой аудитории. В сценарии стилизуется распространенная в наши дни речевая коммуникативная практика разговорного радио.

Формулы извинения, как правило, употребляются в служебной обстановке:

Немецкий архитектор. *Жду вас в четверг.*

Макс. **Извините.**

Немецкий архитектор предлагает Максиму встретиться. В это время звонит телефон. Максим приносит извинение за прерванный разговор. В соответствии с нормами этикета ответной должна быть реплика благодарности и согласия. *Извини / те* – «широко употр. форма вежл. извинения» [Балакай 2001: 200]. Ср.:

Феликс Иванович. *Будешь давать по песе с этого компактa, в конце каждого часа. В подводке будешь рассказывать о группе. Здесь всё написано.*

М. **Извините**, но я не могу поставить "это" в эфир.

Программный директор Феликс Иванович требует изменить содержание передачи и манеру общения; Маша возражает, но ролевая иерархия требует сопроводить собственную точку зрения извинением.

Извинения реализуются в обиденных ситуациях:

К. *Что с тобой, солнышко? Малыш, давай не ссорится из-за всякой ерунды. Ну, ты же знаешь меня, я как всегда. Ты что-то хотела сказать?*

М. **Прости**, это просто нервы.

Прости / те – «широкоупотр. форма извинения, просьбы о прощении. От синонимичной формы Извини/те отличается большей употребительностью в сфере обиходно-разговорной речи и просторечия» [Балакай 2001: 423]. В реплике Кости извинение выражено имплицитно: ласковые обращения *солнышко*, *Малыш*, а также ситуативно мотивированное признание *я как всегда* позволяют Маше понять, что молодой человек чувствует свою вину. Маша понимает, что не следует обострять отношения и объясняет свое раздражение. Девушка вербализует извинение. Костя также вынужден извиниться:

К. **Прости** меня. *Всё будет хорошо, у нас всё будет хорошо, правда.*

Еще один пример:

Макс. (по телефону) *Да, Маш.*

М. **Максим, извините**, вы, наверное, меня не дождались?

Маша приносит извинение за опоздание. Она прогнозирует причину несостоявшейся встречи.

Еще один пример Марина расстается с Максимом. В момент прощания она чувствует себя неловко:

Макс. *Тебе идти надо?*

Марина (Мар.) *Да, я пойду. Извини. Пока.*

Характерно, что формулы извинения, как правило, не имеют развернутой конкретизации (*извини / те за что именно*). При этом коммуникативная ситуация не всегда способствует пониманию конкретной вины говорящего.

Формулы пожелания употребляются в стандартных ситуациях. Например, во время дружеской вечеринки:

В. *За тебя, Макс и за нас.*

Федор (Ф.) *За твое блестящее будущее.*

Витя и Федор адресуют добрые пожелания своему другу Максиму тостом, который имеет формульное выражение (*за кого; за что*): *За + (сущ. или местоим. вин. пад.) (разг.)* – «формула краткого тоста (сокращ. от. ♦ Давай/те выпьем за... ♦ Предлагаю выпить за...)» [Балакай 2001: 175].

Комплимент:

Макс. *Можешь мне описать, как ты выглядишь? Вы ... вы выглядите.*

М. *Ну что, я красотка редкая, шатенка. Стрижка у меня такая – растрепуцая, глаза голубовато-серые, зубы золотые. Шучу, ну вот. Хорошо?*

Это разговор Маши и Максима по телефону. Шутливая самопохвала может быть истолкована по-разному, но всё же оставляет надежду на встречу с красивой девушкой. В речевом обиходе молодых людей комплименты, как правило, маскируются. Ср.:

Немецкий архитектор ***Блестящий проект. Прима. Я в полном восторге. Вы очень талантливы.***

Макс. *Спасибо.*

Немецкий архитектор искренно восторгается талантом Максима. Ответная благодарность соответствует нормам этикета.

Таким образом, в русском языке формулы обращения являются вариативными. Это в значительной степени зависит от наличия вари-

антов собственного имени. Молодые люди предпочитают разговорные формы обращения. В репликах персонажей формулы обращения и приветствия, обращения и прощания органически соединяются. Реализуются два варианта форм извинения без необходимой конкретизации. В целом набор стереотипов речевого этикета поддерживает непринужденную тональность коммуникативного взаимодействия.

СЛОВАРИ

Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета. М.: АСТ-ПРЕСС, 2001.

ЛИТЕРАТУРА

Винокур Т. Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. С. 5–29

Попова З. Д., Стернин И. А. Общее языкознание. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.

Стернин И. А. Основы речевого воздействия. Воронеж: «Истоки», 2012.

Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М.: Русский язык, 1987.

Формановская Н. И. Культура общения и речевой этикет. М.: Издательство ИКАР, 2005.

Чусовитина Е. А.
студентка 4 к. УрФУ

ОПЫТ АНАЛИЗА ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЕВ КАК ФЕНОМЕНА ОБЫДЕННОЙ ЛИНГВОПОЛИТОЛОГИИ

В последнее время в лингвистике начинают выделять такой раздел, как обыденная лингвополитология. Это направление науки, ориентированное на «изучение особенностей обыденного языкового сознания на материале обыденных политических текстов и фрагментов языковой системы» [Голев 2011: 66]. Представляется, что одним из самых показательных источников материала для наблюдения за обы-